

Характер творчества А.А.Алябьева на различных этапах жизненного пути

Александр Александрович Алябьев (1787 – 1851) – один из выдающихся русских композиторов первой половины XIX века, внесший существенный вклад в историю отечественной музыки. Разносторонне одаренный, он работал во многих жанрах, как театрально-сценических, так и инструментальных. Вот как оценивает общий объем творческого наследия Б.В. Доброхотов: «Алябьевым написано более 450 произведений. Среди них шесть опер, балет, свыше двадцати опер-водевилей, множество сочинений для оркестра – симфонического и духового, музыка к драматическим представлениям, для голоса с оркестром, хоры а cappella и с сопровождением, пьесы для различных инструментов с фортепиано, камерные ансамбли, обработки песен различных народов России и, наконец, свыше ста шестидесяти романсов» [2, 234-235]. *Духовную музыку* Доброхотов упоминает вскользь, не останавливаясь подробно ни на одном сочинении, при перечислении отнеся ее к хорам а cappella. Однако композитор создал множество духовно-музыкальных произведений. Большинство из них не издано, рукописи хранятся в Музее музыкальной культуры им. Глинки.

Периодизация светского творчества известна благодаря работам Доброхотова и Штейнпресса. В ранний период (с 1810 по 1815 г.) Алябьев писал сравнительно мало, и к церковно-певческим жанрам не обращался. В это время состоялись первые публикации его произведений (1810-11 г.) – французский романс «с аккомпанированием фортепиано» и два фортепианных вальса и Большой полонез Es-dur, посвященный Джону Фильду. Предположительно к этому периоду относится фортепианное рондо A-dur, которое при жизни не было опубликовано.

Следующий период охватывает десять лет: 15 января 1815 г. Алябьев получает на службе продолжительный отпуск, который позволил уделить много времени творчеству, до 24 февраля 1825 г., когда состоялся роковой

для Алябьева вечер с карточной игрой, после которого он был обвинен в убийстве. К этому периоду относятся первые опыты Алябьева в области камерной музыки (Первый струнный квартет, фортепианное трио, фортепианный квинтет) и симфонической (две симфонии, одна из которых не окончена). Алябьев плодотворно работает в жанре оперы-водевиля совместно с А.Н. Верстовским, Ф.Е. Шольцем и Мих.Ю. Виельгорским. Также его перу принадлежат первый и финальный хоры в прологе М.А. Дмитриева «Торжество муз» по случаю открытия нового здания московского Большого театра, поставленном 6 января 1825 г. Как и далее в течение всей жизни, Алябьев пишет романсы. В 1823 году опубликованы «Прощание гусара» на сл. Н.Н. Оржицкого, «Вижу, бабочка летает» на сл. П.И. Шаликова.

В годы тюремного заключения с 22 июля 1825 года по 16 февраля 1828 года (отъезд в сибирскую ссылку) Алябьев писал сочинения в разных жанрах. Это романсы (в том числе «Соловей» на сл. А.А. Дельвига), хоры, инструментальная музыка для разных составов (пьесы для фортепиано, третий струнный квартет и квартет для четырех флейт), опера-водевиль. К этому периоду относятся единственный балет Алябьева «Волшебный барабан, или Следствие Волшебной флейты». Как отмечает Доброхотов, «все произведения Алябьева, относящиеся к годам его тюремного заключения, отличаются поистине удивительным настроением. Композитор, сидевший в тюрьме и обвинявшийся в убийстве, пишет светлую, безмятежную, пронизанную радостью жизни музыку» [2, 74].

В период ссылки в Тобольск 16 февраля 1828 – 27 января 1832 года Алябьев написал много сочинений для симфонического оркестра, в том числе одночастную симфонию e-moll, «Прощальную увертюру», вариации на тему «Взвейся выше, понесися, сизый голубочек» для скрипки с оркестром. Новым в его творчестве явились произведения для духового оркестра, большинство которых написаны в жанрах танцевальной и строевой музыки, а также квинтет для духовых инструментов (флейта, гобой, кларнет, фагот и

валторна). Из театрально-музыкальных сочинений к тобольскому периоду относится только музыка к инсценировке второй части «Кавказского пленника» Пушкина. Писал Алябьев и пьесы для фортепиано (в том числе «Северный вальс» и «Северный полонез»), и романсы (большинство из них собрано в циклы «Северный певец» по годам издания), а также активно участвовал в исполнении как дирижер, певец и пианист. Тенденция к автобиографичности творчества в этот период выражена особенно ярко. «Сама тематика романсов показывает, что у Алябьева в первый же год тобольской ссылки появилась сильнейшая потребность выразить в музыке личные переживания. Творчество становится своеобразной исповедью композитора, и по произведениям, яснее чем по документам, можно проследить основные линии его биографии», – пишет Доброхотов [2, 91]. В Тобольске написаны романсы «Разлука» на сл. А.Найденова, «Вечерний звон» на сл. Т.Мура – И.Козлова, «Иртыш» на сл. И.И. Веттера, «Терпение» на сл. неизвестного автора, баллада «Два ворона» на сл. А.С. Пушкина и др.

В полной мере автобиографичность относится и к духовной музыке, привлекавшей к себе внимание композитора. Алябьев – человек с трагической судьбой. Несправедливое обвинение разделило его жизнь на две половины. Как ни парадоксально это звучит, в наиболее мрачный период Алябьев созрел как композитор и написал свои лучшие произведения. Конечно, для этого были все предпосылки, как то – хорошее образование и опыт творчества практически во всех музыкальных жанрах своего времени. Но подняться до первоклассного композитора Алябьеву помогли выпавшие на его долю жизненные испытания: будучи отстранен от светских развлечений, он сосредоточился на творчестве, своем внутреннем мире, обратился к Богу с молитвой. Именно эта направленность отличает духовно-музыкальные сочинения, написанные композитором после известной жизненной катастрофы.

Итак, писать духовную музыку Алябьев начал в сибирской ссылке, и формальным поводом для этого послужило наложенное на него церковное

покаяние. Религиозное воспитание с детства входило в плоть и кровь каждого православного человека. Алябьев знал достаточно хорошо церковную музыку и устав богослужения, и это помогло ему в создании музыки церковно-певческих жанров. Он хорошо разбирался в чинопоследовании Литургии и Всенощного бдения, знал основной порядок службы. И нет ничего необычного в том, что «типичный представитель гусарской вольницы» [1, 26], оказавшись в условиях тюремного заключения и ссылки в Сибирь, обратился к духовной музыке, создав сочинения, раскрывающие новую сторону его таланта. К тобольскому периоду относятся как минимум две Литургии – d-moll (для мужского хора) и C-dur (для смешанного хора). Датировку произведений Алябьева производить сложно, хотя можно предположить, что такое зрелое сочинение как Литургия d-moll могло возникнуть только после написания большого количества сочинений.

Следующий период жизни Алябьева (27 января 1832 – 18 сентября 1833 года) связан с пребыванием на Кавказе (продолжение ссылки). Там он писал преимущественно вокальную музыку. В творчестве этот период отмечен созданием шести романсов, посвященных Екатерине Александровне Офросимовой, будущей жене композитора («Я вижу образ твой», Печально на кольцо заветное гляжу», «Тайна», «Где ты, где ты, друг милый», «Прости, как грустно это слово», «Люблю, когда пташка моя защебечет»), сборников «Кавказский певец» и «Новоселье». Также композитор занимался обработками украинского фольклора (сборник «Голоса украинских песен», инициатором создания которого был М.А. Максимович) и музыки народов Кавказа (в том числе «Французская кадрили из азиатских песен» и две «Кавказские мазурки» для фортепиано). Из духовно-музыкальных сочинений к кавказскому периоду относится Концерт для смешанного хора на текст 30 псалма «На Тя, Господи, уповах».

После Кавказа опальный композитор был направлен на жительство в Оренбург. Этот период продолжался с 18 сентября 1833 г. по 20 марта 1835 года. В это время Алябьев сочиняет свои лучшие камерные произведения:

фортепианное трио, соната для скрипки и фортепиано, струнное трио, вариации для скрипки и фортепиано на тему вальса Галленберга (эта же тема звучит в романсе «Увы, зачем она блистает»), а также сонату для фортепиано. Впечатления от музыки степных народов отражены в сборнике «Азиатские песни» и «Башкирской увертюре». Алябьев занимается инструментровкой некоторых своих романсов для симфонического оркестра (в том числе «Я помню чудное мгновенье» на сл. А.С. Пушкина). Написанные в это время два романса («Сладко пел душа соловушко» и «Похоронная песня» на сл. И.И. Лажечникова) посвящены Е.А. Офросимовой и, вероятно, навеяны воспоминаниями о ней. В Оренбурге Алябьев написал свою первую большую по объему и серьезную по содержанию оперу «Эдвин и Оскар» (в четырех действиях). Из духовно-музыкальных сочинений к этому периоду, по нашему предположению, относится Всенощное бдение.

Николай I после многочисленных отказов (родные и друзья неоднократно хлопотали о смягчении участи композитора) 14 января 1835 года всё-таки позволил Алябьеву жить у родственников в Московской губернии. В апреле 1835 года Алябьев приезжает к своей младшей сестре Наталии Александровне Исленьевой в село Рязанцы. В период проживания у родных Алябьев пишет в основном вокальную музыку. Племянницы композитора (Софья Исленьева, Лидия и Зинаида Шатиловы) обладали хорошими вокальными данными, и некоторые романсы посвящены им (в том числе «Счастье во сне» на сл. В.А. Жуковского, «Элегия» на сл. не установленного автора посвящены С.В. Исленьевой, «И моя звездочка» на сл. Д.В. Давыдова, «Она моя» и «Сиротинушка» на сл. А.А. Дельвига посвящены сестрам Шатиловым). В скором времени Алябьев стал жить в Москве, правда, не имея на это официального разрешения, и когда об этом стало известно, он был выслан в Коломну (приказ от 21 апреля 1842 г.). В Москве в его творчестве опять появляются театрально-музыкальные произведения: музыка к драматическим спектаклям «Виндзорские кумушки»

(Шекспир, музыкальные номера есть только в последнем действии), «Русалка» (на сл. Пушкина), «Безумная» (на сл. И.И. Козлова), «Отступник, или Осада Коринфа» (пьеса В.А. Алябьева, брата композитора) и даже опера-водевиль «Новый Парис» и увертюры к водевилям. Тогда же написано одно из лучших вокальных сочинений композитора «Нищая» на сл. Д.Т. Ленского (из Беранже). К этому периоду относятся основные оперные замыслы Алябьева: «Буря» и «Волшебная ночь» по произведениям Шекспира и «Рыбак и русалка, или Злое зелье» на распространенный в первой половине XIX века сюжет. Также в этот период композитором написаны три элегии с участием виолончели (посвящены М.Ю. Виельгорскому), три малороссийские песни и сборник для хора в сопровождении фортепиано «Застольные русские песни».

В Коломне, где он прожил около года (с июня-июля 1842 г. до лета 1843 г.) Алябьев работал в основном над оперой «Аммалат-бек» (в пяти действиях, по повести А.А. Бестужева-Марлинского). Также в этот период написано несколько вокальных сочинений (в том числе «Черкесская песня» на сл. М.Ю. Лермонтова, «Кабак» на сл. Н.П. Огарёва, «Почтальон» на сл. Е.Н. Гребенки) и струнный квартет (произведение не завершено). Оказавшись опять в положении бесправного ссыльного (он был уволен от службы и выслан из Москвы за проживание без разрешения), композитор обращается к духовной музыке: в Коломне написана Литургия c-moll для смешанного хора.

В последний, московский период жизни (лето 1843 г. – 22 февраля 1851 г.) Алябьев пишет преимущественно вокальную музыку: романсы и песни (в том числе «Не для меня» на сл. А.Ф. Вельтмана, «Цветок» на сл. В.А. Жуковского «Собрались мы к боярину» на сл. С.Н. Строилова, «Изба» и «Деревенский сторож» на сл. Н.П. Огарёва), а также «Собрание разных русских песен» для хора без сопровождения, хотя есть и оркестровые сочинения (многие не завершены). Духовно-музыкальные сочинения пишутся теперь реже, чем в ссылке. Создается впечатление, что к духовной

музыке Алябьев обращался только в периоды гонений. И даже в тюрьме, пока у него была надежда на благополучный исход дела, пока он считал всё случившееся досадным недоразумением, которое вскоре разрешится, он писал не духовную музыку, а оперы-водевили. Конечно, датировать духовно-музыкальные рукописи Алябьева очень трудно, и говорить о времени их создания можно только приблизительно, но мы находим аргументы для определения произведений к тобольскому, кавказскому, оренбургскому и даже коломенскому периодам, а среди московских только последний период отмечен созданием церковно-певческих сочинений. Приехав в Москву в июне 1843 года, Алябьев 30 июня пишет мини-цикл из сугубой ектеньи и Херувимской, а 1 августа 1844 года – «Отче наш» для трехголосного смешанного хора. Эти сочинения – одни из немногих, которые датированы автором.

Датировка духовно-музыкальных сочинений Алябьева является серьезной научной проблемой. В этой статье мы предприняли попытку на основе комплекса источников датировать его произведения косвенно. Более точная датировка возможна только в случае обнаружения новых источников.

Литература

1. *Доброхотов Б.В.* А.А. Алябьев. Камерно-инструментальное творчество. – М.-Л.: Гос.муз.изд-во, 1948. – 29 с.
2. *Доброхотов Б.В.* Александр Алябьев. Творческий путь. – М.: Музыка, 1966. – 320 с.